

A dramatic, painterly illustration of a dark, gothic city with spires and towers, partially obscured by dense, vibrant autumn trees with red and orange foliage. A bright, fiery sun or explosion in the sky sends a powerful, jagged beam of golden light down towards the city. In the foreground, a lone figure in a dark, long coat stands on a path, looking up at the spectacle.

Алла Сенцова

Лотерейный билет (петля времени)

18+

Алла Сенцова

Лотерейный билет (петля времени)

«Автор»

2026

Сенцова А.

Лотерейный билет (петля времени) / А. Сенцова — «Автор»,
2026

Эта книга о том хрупком равновесии, что существует между Светом и Тьмой, Добром и Злом, грехом и искуплением. О том, что падение – еще не конец. О том, что у каждого человека, пока он жив, есть выбор. И у каждого своя дорога к Богу.

© Сенцова А., 2026

© Автор, 2026

Алла Сенцова

Лотерейный билет (петля времени)

Алла Сенцова
ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ
(Петля времени)
роман

– Всем привет, я пришел, – сказал Кирилл и закрыл за собой входную дверь. Из кухни выглянула жена Татьяна и извиняющимся голосом сказала:

– Привет. Мы с Вероникой заканчиваем готовить котлеты. Извини, чуток не успели к твоему возвращению. Пюрешка уже готова. Максимум через десять минут будем ужинать. Салат уже на столе.

Кирилл переоделся в домашнюю одежду, в ванной внимательно посмотрел на себя в зеркало. Для своих сорока лет он выглядел хорошо. Черные, как воронье крыло, волосы практически не тронуты сединой. Голубые глаза под черными широкими бровями выглядели немного уставшими, да это и понятно – целый день за монитором компьютера, тонкие губы, слегка скошенный подбородок уже тронула щетина. Мужчина привычным жестом дотронулся до нее и подумал, что надо завтра утром побриться, тщательно вымыл руки и зашел на кухню. Там вкусно пахло едой. Дочь Вероника перевернула очередную котлету и подставила для поцелуя щеку.

– Привет, пап. Сегодня мы готовим ужин с четыре руки. Мама сказала, что я уже большая дылда и надо учиться готовить, а то вот выйду замуж, а мужа вкусными обедами не смогу накормить. Ведь путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Пап, а ты как думаешь, это правда?

– Конечно, правда. Слушай маму, она дело говорит. Я вот, нигде и ни у кого котлет не ем. Только те, что приготовила мама, ну теперь и ты.

Кирилл подошел сзади к жене и чмокнул в шею. Татьяна повела плечом, улыбнулась, на щеках появился румянец. Ей стало приятно от его слов и от того, что поддержал в наставлении дочери и от его нежного прикосновения.

– Так ты любишь маму только за то, что она умеет вкусно готовить?

– Нет, Вероника, не только за это.

– А за что еще, – не отступала дочь.

– Это долго объяснять, – Кирилл улыбнулся и вспомнил Нелю. – Любовь – это когда без единственного на свете человека не можешь жить, не можешь дышать. Если нет его рядом – все становится ненужным, наступает безразличие и апатия. А когда любимая с тобой – испытываешь такое чувство, словно выросли крылья, и ты можешь парить над землей, и сердце громко бьется в груди и душа поет. Тогда обостряются все органы чувств, и ты из запахов сотен женщин узнаешь запах своей возлюбленной! Ты это поймешь, когда сама влюбишься.

– Папа, как ты правильно и красиво описал те чувства, которые я сейчас испытываю! Теперь я уверена, что я влюбилась!

– Вероника, ты продолжаешь встречаться с этим Пашкой, – строго спросил отец.

– Извини, папа, но я не в силах с ним расстаться! Мы любим друг друга! Я не могу жить без него, а он без меня.

– Дочь, мы с отцом запретили тебе с ним встречаться и уже два года об этом говорим! Парень из неблагополучной семьи, мать пьяница, отец дебошир! Зачем тебе муж с такими генами? Не хватало, чтобы ты его приводила в нашу квартиру! Ему здесь не место!

– Вы ничего не понимаете, он не такой, как его родители! Он алкоголь на дух не переносит! Он добрый, ласковый, животных любит. Вон вчера замерзающего котенка у мусорного бака нашел и домой принес. Мы с ним вместе в магазин за молоком ходили, чтобы котенка покормить! Вот так-то! Что хотите, говорите и делайте, а я все равно буду с ним встречаться, а через год мы с ним распишемся!

– А где вы будете жить, вы об этом подумали? Ты в следующем году оканчиваешь школу, тебе надо думать об учебе, а не о свадьбе! Ты же планировала поступать в институт, или он уже накрылся медным тазом?

В глазах обоих родителей можно было прочесть досаду и гнев. Но Вероника это не видела. Она в этот момент смотрела в окно, вспоминая, как еще час назад Павлик неистово целовал ее в подъезде.

На кухне повисла напряженная тишина.

– Так, – строго сказал Кирилл, – первоочередное – это учеба, замужество – вторично. Ему еще в армию надо идти. Мы с мамой категорически против своей дружбы с ЭТИМ парнем. Если не будешь нас слушать – я вынужден буду принять суровые меры. Есть молодые люди из приличных семей. Ты бы на них обратила свое внимание.

– Никто мне не нужен. Я люблю только Павлика, – тихо сказала Вероника и шмыгнула носом.

Татьяна почувствовала изменения в состоянии дочери и сказала:

– Пожалуй, на сегодня таких разговоров достаточно. Придет время, сама разберешься и поймешь, что мы с отцом желаем тебе только добра. А сейчас – к столу. Ужин подан. Все стали усаживаться на места. Ужин прошел в молчании.

* * *

После плотного ужина все растеклись по квартире, каждый по своим любимым местам. Вероника в свою комнату в обволакивающее кресло – мешок. Татьяна устроилась в кресле гостиной, Кирилл – на диване, рядом с женой. Обычно до начала информационной программы на первом канале супруги делились впечатлениями о прошедшем дне и обсуждали планы на завтра. Сегодня, будучи под впечатлением разговора с дочерью, Татьяна предложила мужу на выходные съездить к его родителям в деревню, встретиться с многочисленными родственниками, посекретничать с Еленой – женой Максима – старшего брата мужа, у них дочь – ровесница Вероники. Кирилл в пол-уха слушал жену и сказал, что ехать к родителям нет желания.

* * *

В последние два года Татьяна стала замечать, что Кирилл как-то отдаляется от родителей, братьев, сестры и их семей. Каждый раз находит предлоги, чтобы не ездить в отчий дом на званные обеды, семейные торжества и праздники. Даже в день рождения матери у него не нашлось времени приехать с поздравлениями, отделался дежурным звонком. Причину такого охлаждения родственных отношений у мужа она не могла найти, но подсознательно догадывалась, что все дело в нем, в его неудовлетворенности отсутствием карьерного роста, уныния и зависти, что брат и сестра хоть и без высшего образования, но уважаемые люди на селе. А он – белый воротничок, офисный планктон, его отсутствие на работе даже не заметят. Но она, Татьяна, любит его такого, каким он есть, хотя замечает знаки внимания, которые на работе ей оказывает замдиректора по хозяйственной части.

В семье казначеем была Татьяна. Она планировала траты «на жизнь», на коммуналку, на ипотечный платеж за квартиру и на дополнительные образовательные услуги Веронике. Доходы – зарплата мужа – офисного работника (и даже не менеджера по продажам), и ее – скромная до неприличия, зарплата учителя в коррекционной школе-интернате. И так хорошо у Татьяны получается планировать расходы и сохранять доходы, что семья два раза в год отдыхает на черноморском побережье, да не просто «дикарями», а с комфортом, в санатории

Родители Кирилла живут в большом селе, недалеко от областного центра. Мать – Ольга Федоровна, всю жизнь проработала в совхозном детском саду няней, а когда во времена перестройки все рухнуло – устроилась уборщицей на хлебопекарню, которая очень быстро из государственного предприятия перешла в частную собственность местного бандита, ставшего впоследствии бизнесменом и главой администрации сельского поселения.

Отец – Александр Матвеевич в этом же совхозе работал механизатором, всю жизнь в полях с рассвета до поздней ночи, в страду был на передовой в битве за урожай.

В семье кроме Кирилла было еще двое старших братьев – Максим и Егор, и младшая сестра Аленка.

После окончания восьмого класса школы Максим поступил в автодорожный техникум, учился на стипендию, понимал, что родителям материально тяжело «поднимать» младших детей. После окончания учебы отслужил срочную и вернулся в родное село, женился на своей однокласснице, воспитывают дочь и двоих сыновей – близнецов. Со временем Максим стал востребованным автослесарем. К нему на ремонт своих легковушек односельчане записывались в очередь за две недели. А как настает пора авто «переобувать» – так и часов в сутках не хватает, чтобы всех обслужить! Мужики шутили: К нашему Максу очередь – как к хорошему стоматологу. Ну чем он не врачеватель автомобильных моторов, коробок и подвесок! Максим работал, никому не отказывал, уж таким его родители воспитали.

Второй брат – Егор связал свою жизнь с армией – ушел на срочную службу, а там подписал контракт с министерством обороны сначала на год, потом еще и еще. Получил военную техническую специальность, службой доволен. Все бы хорошо – да вот незадача: Егор не женат. В свои сорок два седой, как лунь, угрюм и молчалив. Когда приезжает к родителям в краткосрочные отпуска на кудяхтанье и причитания матери с улыбкой отвечает, что всех хороших баб в селе местные мужики расхватили, а в городе одни мымры остались. Приезд среднего сына для родителей всегда праздник. Приглашаются все дети с семьями на обед, который плавно перетекает в ужин. Егор всегда привозит родне подарки, и обязательно отцу с матерью – сумму денег, как он говорит «на мелкие расходы и на хозяйство». Он-то видел, как тяжело было родителям всех детей до ума доводить. Родить ребенка – полдела. А вот воспитать, настоящего человека из него вырастить и в самостоятельную жизнь выпустить – это очень кропотливый каждодневный родительский труд.

Сестра Аленка после школы поступила в медицинское училище и тоже вернулась в село. Работает акушеркой в родильном доме районной больницы. Работа ей нравится, говорит, когда видит только что родившегося ребенка – ее охватывает чувство радости, восторга и трепета. И каждый раз она благодарит Бога за счастье материнства, которое он посылает женщинам. Сестра выскочила замуж в день своего совершеннолетия. Уж сильная любовь была, родители не стали чинить препятствий. Так и живут Аленка с Сергеем в любви и согласии уже шестнадцать лет, да воспитывают троих детей – мал – мала – меньше. Сергей работает на заводе в городе. Каждый день туда и обратно на маршрутке, благо ехать до города меньше часа. Доход семьи оставляет желать лучшего, но они не жалуется на судьбу, живут дружно и тоже помогают родителям если не финансово, то физически – по хозяйству, дому, огороду и саду.

Кирилл же после окончания школы поступил в институт на экономиста. По баллам не проходил, но сельская прописка сделала свое дело, его зачислили на первый семестр «кандидатом» в студенты с условием, если сдаст первую сессию без троек, то его зачислят. Вот Кирилл и старался. Родители чем могли – помогали. Когда стало понятно, что на первом курсе общежитие сыну не светит, сняли однокомнатную квартиру и оплачивали проживание, обеспечивали продуктами, только чтобы Кирюша мог спокойно учиться. В итоге со второго курса он жил в общежитии и без особых проблем окончил институт. В армию его не взяли – за время учебы усилился сколиоз и обострились проблемы с желудком.

Несмотря на родительскую заботу, Кирилл чувствовал себя обделенным. Он помнил, как в детстве ему приходилось донашивать за старшими братьями одежду и ходить в школу с их пусть и хорошо сохранившимися портфелями. А как он мечтал пойти первого сентября в десятый класс с новеньким «дипломатом» и на зависть всем одноклассникам вытащить из него дорогую чернильную ручку с «золотым» пером! Но пришлось идти с рюкзаком Егора и писать обычной шариковой авторучкой. Поздними вечерами, после напряженного учебного дня, засыпая на скрипучей койке в комнате общежития, Кирилл представлял себя успешным бизнесменом, одетым «с иголочки», в окружении воротил бизнеса, с которыми он распивает шампанское и подписывает важные контракты.

* * *

На последнем курсе института Кирилл познакомился со своей будущей женой. Летним субботним вечером юноша прогуливался по набережной. На скамейке увидел плачущую девушку. Вокруг не было ни души. Кирилл подошел к ней и поинтересовался, почему она плачет.

Девушка по имени Таня подняла на него голубые глаза, полные слез, и рассказала, что они с подружкой решили покататься на речном трамвайчике. В кассе купили билеты на последний рейс. До отправления оставалось немного времени, а им захотелось мороженого. Таня взяла деньги, а свою сумочку оставила подруге. Девушка пошла к киоску, где продавалось мороженое. Там – очередь. Казалось, что все гулявшие на набережной люди срочно захотели мороженого. Когда Таня купила лакомство, речной прогулочный катер вместе с подружкой и Таниной сумочкой уже отчаливал от пристани. Теперь девушке ничего не остается, как ждать возвращения катера, а плачет она от обиды на свою подругу, которая оставила ее одну. Кириллу девушка понравилась с первого взгляда, он присел рядом и предложил вместе дождаться возвращения подружки с речной прогулки. Она согласилась. Разговорились. Кирилл узнал, что родители девушки погибли в автокатастрофе, когда ей было четырнадцать лет. Бабушка из деревни оформила опеку. Сейчас Таня живет в общежитии института, получает стипендию. На выходные приезжает к бабушке, помогает ей в огороде и по хозяйству. Кирилл рассказал о своей большой семье. Так началась их дружба, которая переросла в любовь. Молодые люди получили высшее образование. Татьяна по распределению поступила на работу в школу-интернат. Кирилл устроился экономистом в фирму.

* * *

Родителям Кирилла девушка понравилась, они радушно приняли ее в свою большую семью. Свадьбу сыграли скромную, но веселую. Молодожены сняли комнату в малосемейке и жили там довольно долго, не замечая бытовых неурядиц. Регулярно навещали бабушку Настю, помогали ей по хозяйству.

* * *

Кирилл отвел уставший взгляд от экрана монитора. Без четверти шесть. Скоро закончится кажущийся днем сурка рабочий день. Сегодня на планерке «большой» шеф – Валерий Михайлович дал указания помощнику начать подготовку к корпоративному вечеру по случаю наступления Нового года и для порядка сказал, что все сотрудники приглашаются с женами. Такое совещание проводилось каждый год и приглашение «вторых половинок» – тоже традиционная фраза, но, по факту – супружеских пар на вечеринке не замечалось. Да и кому из мужиков хотелось дома выслушивать ревнивые упреки жен: посмотрел на сотрудницу не так, танцевал, близко прижимаясь к молоденькой коллеге, много пил, мало ел, ну, и все в таком же духе.

Кирилл вспомнил, как проходил прошлогодний корпоратив в конце 2023 года. Было шумно и весело. Сценарий вечеринки придумала команда молодых сотрудников. В нем было все: от детсадовского утренника с Дедом Морозом, Снегурочкой, зайчиками, снежинками, стишками и песенками, до игры в фанты на раздевание. И, конечно же, танцы – сначала задор-

ные и быстрые, а потом медленные и томные в полумраке, чтобы не было видно того, о чем на следующий рабочий день должно было быть стыдно.

В прошлый раз Кирилл сказал жене о приглашении на корпоратив, но она отказалась, сказала, что в этот день у них в школе тоже новогодний праздник для воспитанников и ей надо быть на работе «до упора». А он, между прочим, в том году был в роли Серого волка, а бабой Ягой была Неля из отдела закупок. До вечеринки по случаю встречи Нового года Кирилл совсем не замечал эту Нелю, которая-то и появилась в отделе в августе: девушка, как девушка, лет двадцати пяти, ничего «такого» в ней нет. Вечно в сером пиджаке оверсайз и черной юбке ниже колен. Менялись только блузки, но все – с наглухо застегнутым воротом, никаких декольте и «выпрыгивающей» из бюстгалтера груди, в стильных очках, минимум макияжа. Черные, волнистые волосы до плеч собирала в тугой узел на затылке. Худышка длинноногая, со смуглой кожей и карими, почти черными глазами. По сценарию Баба Яга должна была оседлать Серого волка и поскакать на нем в погоню за Зайчиками и Снежинками, чтобы отобрать у них подарки от Деда Мороза. На репетициях Неля легко запрыгивала на спину Кириллу, обхватывала его шею руками, а туловище ногами. Он поддерживал ее за бедра и бежал по кругу зала. При этом, они должны были по очереди выкрикивать: «Держи их. Вы от нас не убежите. Мы все равно догоним и отберем подарки!». В первую репетицию Кирилл смущался, ему не приходилось носить на спине чужих женщин. Но Неля с загадочной улыбкой так непринужденно запрыгнула к нему на спину, словно, делала это каждый день.

Перед началом представления все «артисты» хлопнули для смелости пару рюмочек коньячка, кровь забурила в жилах. Представление прошло «на ура». Постановка всем понравилась. Особо была отмечена «погоня» по залу Серого Волка с бабой Ягой на спине, потому что в конце второго круга Кирилл споткнулся и упал на пол, но, чтобы не испортить все дело, он на четвереньках, с Нелей на спине, пополз к выходу под громкий хохот присутствующих. Нужно отдать должное и девушке. Она не растерялась, оседлала Кирилла, коленями и пятками уперлась в его бока и изобразила из себя наездницу. При этом сжала свои ягодицы и бедра так, что у Кирилла перехватило дух от близости ее плоти. В пустом коридоре Неля нехотя поднялась, и Кирилл смог встать на ноги. Девушка приблизилась к нему и со словами: «На первый раз неплохо, дальше будет лучше», – обвила своими длинными руками его туловище и впилась в его губы. Кирилл принялся ее целовать и потерял голову от страсти. Продолжая прижиматься к его телу, Неля увлекла его в пустой кабинет. Он не сопротивлялся. Ему вдруг стало все равно, что подумают коллеги, и несколько не было стыдно при мысли о том, что он изменяет своей жене. С этого у них и началось. Их отношения вспыхнули ярким огнем, вовлекая их в омут измены. Новые эмоции, чувства, незнакомые тела, запахи, позы, движения. Молодое тело Нэли манило, ее запах одурманивал и побуждал к действию. Они частенько оставались после работы и предавались греховным утехам прямо в офисе. Об их служебном романе многие догадывались, но в лоб никто не спрашивал. Большинство мужчин проходят через ЭТО в период «кризиса среднего возраста». Ничего не поделаешь – такова мужская физиология!

* * *

Кирилл тряхнул головой, отгоняя воспоминания, и позвонил жене. Татьяна долго молчала, а потом тихо, чтобы не слышали коллеги в учительской, сказала:

– Кирилл, у меня нет праздничного платья и денег у нас в обрез. После всех обязательных платежей остается только на покупку продуктов на праздничный стол, Веронике в школу, да на подарки твоим родственникам.

– Может, займешь у своих коллег?

– Нет. Я привыкла жить только на свои заработанные деньги. Ты же знаешь мой принцип.

– Да знаю, знаю. По одежке протягивай ножки. Помню, как долго уговаривал вступить в ипотечную программу. Ну, что ж, постараюсь как-то объяснить это шефу,

– Если явка на корпоратив обязательна – иди без меня. Я и в прошлом году не была.

– Ну, как знаешь, пока, – Кирилл нажал кнопку отбоя и откинулся на спинку кресла: «Ну, теперь совесть моя чиста. Я пригласил на вечеринку, она отказалась. Почему я должен из-за нее лишаться очередного романтического приключения? Вон, Людочка из бухгалтерии, молодая женщина проявляет внимание и в столовке норовит сесть за один столик. И мило так, с загадочной улыбкой смотрит на меня. А вчера вообще спросила, не будет ли он участвовать в самодеятельности в этом году, и не нужна ли ему новая баба Яга».

* * *

Все сотрудники украдкой поглядывали в сторону приемной. И вот, дверь бесшумно открылась и в проеме показалась голова Леночки-секретаря Валерия Михайловича. Все, как по команде, повернули головы в ее сторону. Девушка скорчила смешную рожицу и тихо, одними губами прошептала «Ушел». Этого слова ждали все, можно собираться домой. Кирилл вышел из-за стола, потянулся всем телом, подошел к окну, сложил ладони козырьком и посмотрел через стекло. На улице уже темно и силуэты зданий с крышами, засыпанными снегом, наводили грусть. «И сегодня придется ехать домой на автобусе, да еще в такую жуткую погоду», – подумал Кирилл, и пошел в гардеробную.

После небольшого ДТП старенький фольксваген, которого Кирилл называл «Петрович», уже вторую неделю был на ремонте. Отсутствие авто доставляло мужчине массу неудобств: приходилось вставать на два часа раньше, на продуваемой ветром остановке ждать общественный транспорт, а затем толкаться в переполненном автобусе, дышать в салоне воздухом, в котором смешались ароматы женских духов и мужского перегара. Обнадеживало одно – мастер пообещал отремонтировать «Петровича» к концу декабря, так что осталось быть «безлошадным» меньше двух недель. Кирилл надел выдавшую виды светло-бежевую куртку – «аляску» с капюшоном, отороченным мехом белого песка, и вышел из офиса. Путь к автобусной остановке лежал через небольшой сквер, но, чтобы сократить расстояние можно свернуть с аллеи на тропинку, дойти до дороги, пройти по проезжей части пару сотен метров, свернуть направо, и вот она – остановочная площадка!

По аллее идти легко, снега под ногами не было, но скамейки были покрыты белым снежным покрывалом. Фонари вдоль аллеи светили тусклым светом. Тишина, безлюдно, холодно.

Кирилл шел неспешно, смотрел под ноги и машинально отметил, что аллея была тщательно выметена. Почему-то ему сейчас вспомнилось, как в детстве со старшими братьями он помогал отцу расчищать от снега большой двор и ведущую на улицу дорожку. Было тяжело, но он не показывал вида, работал наравне с ними и боялся, что братья назовут его слабаком.

Неожиданно поднялся ветер. Снег с парковых скамеек стал подниматься и закручиваться воронками в воздухе, напоминая мини-смерчи. Снежная поземка накатывалась волнами и разбивалась о его ноги, не давая двигаться вперед.

Ветер усилился. Кирилл слышал звук, похожий то ли на шелест листвы, то ли птичьих крыльев. Он остановился и запрокинул голову вверх в надежде увидеть птицу, но не увидел ни птиц, ни звезд, ни луны, хотя было время полнолуния. По спине пробежал неприятный холодок. Ветви деревьев начали раскачиваться, послышался хруст, и большая ветка упала на аллею позади Кирилла. От неожиданности он подпрыгнул на месте, с опаской оглянулся, но ничего подозрительного не увидел. Собрался уже идти дальше, но под ногами увидел скомканный бумажный листок. «Что за народ. Не уважают труд дворников! Не нужна тебе бумажка – выброси в урну, благо они стоят у каждой скамейки», – подумал про себя Кирилл, подобрал листок и понял, что это лотерейный билет, новогодний тираж. Он снова огляделся. Вокруг не было ни души. Кирилл сунул билет в карман куртки и продолжил путь. Фонари три раза моргнули и свет погас. На землю опустилась густая тьма. В этот момент он почувствовал на себе чей-то злобный взгляд, снова оглянулся, но никого не увидел. Кирилл стоял, как вкопанный, не решаясь сделать шаг. Секунд через двадцать фонари снова зажглись, ветер утих также внезапно, как начался. Снег медленно оседал на землю. Кирилл облегченно выдохнул, возоб-

новил движение и вдруг увидел сидящего на скамейке мужчину. Он готов был поклясться, что еще минуту назад скамейка была пуста. Подойдя ближе, внимательно осмотрел сидящего. Тот походил на бомжа: был без шапки, в потертом, с чужого плеча полушубке и заношенных измятых брюках. Голова была опущена, лицо спрятано в воротнике полушубка, темные с сильной проседью волосы были припорошены снегом. В попытках согреться бродяга обнял туловище руками. Кирилл увидел на тыльной стороне его левой ладони в области анатомической табакерки татуировку в виде летящей птицы. Точно такая же татуировка была у него самого на том же месте. «Надо же, какое странное совпадение. В тату – салоне заверили, что моя наколка эксклюзивная, оказывается, соврали, да еще и денег немалых срубили. Надо при случае пойти поругаться с ними», – подумал Кирилл, проходя мимо скамейки с неподвижно сидящим мужчиной. Где-то в голове промелькнула мысль: «Может быть, позвонить в службу спасения», – но тут же внутренний голос сказал: «Не вмешивайся, иди куда шел». Он поежился, поднял капюшон и продолжил путь, но никак не мог избавиться от чувства чего-то неотвратимого, страшного и неизбежного.

* * *

Если бы он поднял голову и посмотрел на дерево, то на самой нижней ветке увидел бы огромного ворона. Он спустился с неба с порывом ветра и внимательно следил за действиями Кирилла.

* * *

Кирилл тряхнул головой в надежде избавиться от накатившей волны страха и свернул с аллеи на тропинку.

Неожиданно для себя он принялся размышлять о своем рейтинге в коллективе. До этого момента рейтинг его вообще не интересовал. Да, положив руку на сердце, на работе он звезд с неба не хватает, особо инициативу не проявляет. Не то, чтобы боялся браться за новое, просто рутинная, однообразная работа расхолаживает и уже лень вникать в новый проект. Вот Петька Иванов из кожи лезет вон со своими рационализаторскими идеями, многие из них шефу нравятся. И глядишь, Петька уже не Петька, а Петр Константинович, руководит инициативной группой и получает хорошие премии.

Почему не я любимчик шефа, а этот конопатый Сережка Коржов с вечно взлохмаченными рыжими волосами! Без году неделя работает в фирме, а уже ведущий аналитик, к его мнению прислушиваются коллеги не только из финансово-планового отдела, но и «продажники»? Вот недавно купил новенького «корейца» и бескорыстно подвозит коллег с работы, говорит, что не он для автомобиля, а автомобиль для него, что видит в автомобиле не эксклюзив корейского автопрома, а надежного помощника в жизни. И почему у меня нет такого автомобиля, как у Сережки, я, может быть, тоже подвозил коллег. Вот бы посмотреть, что он будет чувствовать, если его автомобиль вдруг сломается? Кто из коллег предложит подвозить его на своем авто? И почему так получается, что я всегда на вторых ролях, в тени других сотрудников? Кирилл почувствовал приступ зависти. Но не той, от которой хочется стать лучше и «переплюнуть» коллег в работе, а той, которая тяжестью оседает на душе и заставляет следить за теми, кто успешнее, чтобы в числе первых заметить их незначительную ошибку или оплошность, первым рассказать об этом шефу и тихо злорадствовать, когда начальство будет «распекать» провинившегося. Или, если вдруг Коржов «запорет» срочный проект, то из любимчиков сразу попадет в разряд лузеров.

С мыслями о работе Кирилл наконец-то вышел на дорогу, по которой почти не ездили автомобили. Размашистым шагом он прошел вдоль обочины не более сотни метров, как услышал шум автомобильного мотора, почувствовал толчок в спину, навзничь упал на заснеженную обочину, сильно ударился виском и потерял сознание.

* * *

После новогодних каникул во время сборов на работу, Кирилл услышал по радио, что обладатель лотерейного билета, выигрыш которого составил 250 млн. рублей до сих пор не объявлялся. Он вспомнил о лотерейном билете, который так и остался в нагрудном кармане куртки. «На перерыве проверю билет в киоске спортлото», – подумал про себя Кирилл и вышел из квартиры. Первая половина рабочего дня пролетела незаметно. Сначала общая планерка у «большого» шефа, потом в управлениях, потом в отделах.

Погода была скверная, хотелось горячего кофе с круассаном и забыться в удобном кресле, хотя бы минут на двадцать, но Кирилл заставил себя одеться и выйти на улицу, чтобы пройти два квартала к киоску.

Когда он протянул мятый лотерейный билет киоскеру, тот долго сверял цифры, для чего-то попросил показать паспорт и наконец, с придыханием сказал:

– Гражданин, от души поздравляю! Вы выиграли 250 миллионов рублей! Для получения выигрыша необходимо пройти некоторые процедуры и предоставить банковский счет для перечисления суммы выигрыша после вычета налога.

От этой информации Кирилла бросило сначала в жар, потом в озноб. Руки затряслись мелкой дрожью, нижняя челюсть непроизвольно отвисла, на лбу выступили крупные капли пота, ладони стали мокрыми, а ноги – ватными. Мозг лихорадочно обрабатывал информацию. «Ура! Я стал богатым, я – миллионер! Что произошло в моей жизни, почему Фортуна выбрала именно меня! Да! Это счастье! Теперь я всемогущий! Для меня открыты любые двери! Заходи – не хочу! Ну, они у меня еще попляшут, руки будут целовать!». Он живо представил себя сидящим на пьедестале с непроницаемым лицом и лежащей на подлокотнике рукой в перстнях, вытянутой для принятия поцелуев коллег.

– Мужчина, Вам плохо? – встревожено спросил киоскер, выглядывая из окошка. Может скорую вызвать, вот богатство-то какое на голову упало!

– Не надо скорую, мне очень хорошо. Разволновался сильно.

Кирилл присел на стоявший в помещении киоска, надо думать, для таких случаев стул и расстегнул куртку, когда сердце вновь стало стучать ровно, поднялся и медленно направился к двери.

– Эй! счастливчик, жду в ближайшее время с реквизитами банка.

– А быстро придут деньги на карту?

– В течение двух недель с момента оформления документов. Сами понимаете, такая огромная сумма требует тщательной проверки.

– Я Вас понял, до завтра.

– До свидания.

Кирилл вышел из киоска и посмотрел на часы. Обеденное время заканчивалось. Он решил на работу не возвращаться, позвонил начальнику отдела – Евгению Леонидовичу, сказал, что почувствовал себя плохо и пойдет домой отлежаться.

– Хорошо, но за тобой будет полдня долга. Отработаешь во внеурочное время.

– Спасибо. Вы очень добры ко мне, шеф, – язвительно произнес Кирилл и отключился.

«Посмотрю на тебя, когда буду сидеть в совете директоров, а ты – валяться у меня в ногах», – злорадно подумал Кирилл и направился в магазин.

* * *

Татьяна, как всегда, пришла домой около шести вечера. Привычно открыла входную дверь, зашла в прихожую и увидела на вешалке куртку мужа.

– Кирилл! Что-то случилось? Почему ты уже дома?

Не дождавшись ответа, она быстро разделась, сняла сапожки и вошла в гостиную. Там, на диване спал Кирилл. На журнальном столике стояла пустая бутылка из-под водки, стакан и недоеденный бутерброд с сыром. Кирилл был пьян и спал мертвецким сном.

Татьяна присела на край дивана, сосредоточенно смотрела на мужа. Кириллу такое поведение несвойственно. Он употребляет алкоголь редко, по праздникам, и то, пару рюмок за весь вечер. В этом плане с мужем повезло. Ее мозг напряженно работал, выдавая одну версию за другой: получил годовую премию, прибавили зарплату, наконец-то повысили в должности, отмечали день рождения сотрудника, получил нагоняй от шефа. А может быть уволили?! Сейчас его будить бесполезно, когда выпится после принятия «лошадиной» дозы водки, тогда и спрошу.

Татьяна пошла на кухню «поднимать пары» и ждать возвращения Вероники. Дочь снова попросила разрешения сходить с подружками в кино. «А может не с подружками, а с этим Пашкой? Спрошу, с какими девочками ходила, если со знакомыми мне – позвоню их родителям и проверю, правду говорит или врет», – подумала про себя Татьяна и открыла дверцу холодильника.

Ужин готов, муж ворочается сонный на диване и что-то бормочет о лотерейном билете. Татьяна не придавала этому пьяному бреду значения, лишь заботливо прикрыла его пледом. Поздно вечером пришла раскрасневшаяся Вероника и сразу нырнула в ванную комнату.

– Дочь, ужин остывает, ты будешь кушать?

– Неа, мам, мы с девочками съели по шаурме. Я устала и пойду спать, – сказала из ванны дочь и включила душ.

«Да, семейного ужина не получилось. Пойду-ка я тоже спать. Тяжелый был день. А завтра в 5-х классах срезовая контрольная, день будет хлопотным», – устало подумала Татьяна и перед тем, как идти в спальню – заглянула в гостиную. Муж в брюках и сорочке лежал на спине, плед валялся на полу. Галстук тоже.

* * *

Кириллу снилось, что он идет по пустыне. Яркое солнце стоит прямо над головой, его тело не отбрасывает тени. Куда ни посмотри – везде песок. Он в дорогом костюме и модных туфлях. По песку идти очень неудобно. Он понимает, что идет беспечно, впереди не видит никакого ориентира. Ему жарко, и он начинает методично раздеваться: сначала снял и опустил на песок пиджак, потом расстегнул сорочку и бросил на песок галстук. Снял майку и завязал на голове, спасаясь от нещадно палящего солнца. Песок настолько горячий, что кожаные подметки туфель начинают дымиться. Вдруг он слышит голос, который велит ему свернуть влево и ускорить шаг, что там, за высоким барханом его ждет избавление. Кирилл повинуется голосу и поднимается на бархан. Когда он посмотрел на открывшуюся картину, он понял, что поднимался по пологому склону. Впереди – крутой спуск, уходящий в воронкообразную впадину. Кирилла охватил страх, и он попытался отойти от края воронки, но услышал нечеловеческий хохот и тут же песок под ногами стал осыпаться, увлекая его за собой. Кирилл вперед ногами на спине съезжал в бездну. Он чувствовал жар, исходящий от песка, и делал попытки зацепиться за что-нибудь, чтобы прекратить падение, но края воронки были гладкими и раскаленными и через некоторое время у Кирилла на ладонях появились пузыри от ожогов. Ему очень захотелось пить, но вокруг был только раскаленный песок. Падение ускорялось, ветер свистел в ушах, он опустил голову, чтобы видеть, куда он летит, но вокруг была огненно-горячая мгла. Воронка сужалась, и Кирилл смог обеими ногами чувствовать ее края. Он попытался сделать упор и громко закричал: «Нееееет! А-а-а-а-а». Но продолжал лететь вниз в темную дышащую жаром бездну.

Кирилл проснулся в холодном поту, сердце сжималось от кошмарного сновидения. Затаил дыхание и прислушался – в квартире тихо. Жена и дочь спали. Голова нестерпимо болела. Плед сполз с него и лежал на полу черной пугающей массой. Мужчина с трудом поднялся с дивана, пошатываясь, дошел до кухни, оперся о мойку и жадно стал пить воду прямо из-под крана. Утер рот рукавом сорочки, вернулся на диван и снова провалился в тот же страшный сон, словно, его отпустили в реальность только, чтобы он утолил жажду.

* * *

Утром Татьяна пыталась разбудить мужа. Он только буркнул, чтобы она его не трогала. На вопрос, почему он вчера пил, он ответил, что пил по очень хорошему поводу, что сейчас он не в силах разговаривать,

– Отстать... Вечером. Все расскажу вечером. А сейчас мне надо еще поспать.

– Хорошо. Мы с Вероникой уходим. Я – на работу, она – в школу. До вечера.

– Ма, а с чего это отец так наклюкался? – озабоченно спросила Вероника, когда они подходили к лифту.

– Самой интересно. Как-то странно все и непонятно, меня это пугает. Сказал, что вечером обо всем расскажет.

Вероника хотела еще что-то спросить, но дверь лифта открылась. Там уже стояли двое пассажиров с верхнего этажа, и девушка замолчала.

* * *

Кирилл проснулся и посмотрел на часы. Было без четверти девять. Он опоздал на работу!

«Ну и черт с ней, с работой», – подумал мужчина, достал из кармана телефон и нашел номер шефа, который был записан, как «Е.Л. Удав». Почему Кирилл его так сохранил? Потому что каждый раз, когда его вызывал Евгений Леонидович, Кирилл сравнивал себя с кроликом, который против своей воли сам идет в раскрытую пасть удава.

Он отправил шефу короткое сообщение: «Беру день в счет отпуска. Завтра объясню причину», – дождался ответа: «ок», – и пошел приводить себя в порядок.

Хлопоты с получением выигрыша заняли почти весь день.

Татьяна вернулась с работы уставшей. Контрольные в трех параллельных классах очень ее вымотали физически и эмоционально. Она чувствовала себя, словно выжатый лимон. Вероника отпросилась с подругами в кафе и попросила скинуть ей на карту хотя бы пару тысяч.

Кирилл был на кухне. Ей показалось, что муж не такой, каким она его привыкла видеть. Что-то в нем изменилось, что-то неуловимое и нехорошее.

– Ну, рассказывай, в честь чего ты вчера напился, если можно – без подробностей, очень устала, – сказала Татьяна и включила чайник, чтобы заварить бодрящего кофе.

Кирилл стал посередине кухни, принял величественную позу, скрестил руки на груди, посмотрел на нее сверху вниз и сухо сказал:

– Если хочешь коротко – я выиграл в лотерею много денег. Можно сказать, что очень много! Тебе такая сумма даже и не снилась.

Кофе просыпался мимо чашки. Таня охнула и присела на стул.

Кирилл с видом победителя молчал и наблюдал за реакцией жены.

– Значит мы стали богатыми? – спросила Татьяна хриплым голосом, потому что во рту моментально пересохло.

– Не «мы», а «Я». Прошу не путать и не обобщать. Это МОИ деньги и я буду ими распоряжаться по своему усмотрению, – гордо ответил Кирилл.

У Татьяны потемнели глаза от обиды.

– Так, по-твоему, мы для тебя ничего уже не значим? Ни я, ни Вероника тебе больше не нужны? Ты возмнил себя богатым и теперь мы для тебя – никто?

– Я знал, что ты схватываешь все на лету. Надеюсь, что и сейчас повторять тебе не надо, – ледяным тоном ответил Кирилл.

– И что нам теперь делать? Ты нас с дочерью выгоняешь?

– Нееет, оставайтесь. Уйду я. Мне надоело жить в этой тесной трешке. Я хочу свободы и простора! Я с такими деньжищами воплещу все свои мечты! Но это будет уже не с тобой, училка несчастная! Посмотри на себя в зеркало, на кого ты похожа! Ты перестала соответ-

ствовать моему статусу миллионера, – почти закричал Кирилл и бросил на нее презрительный взгляд.

От этих слов и всего происходящего Татьяна чуть не потеряла сознание, но смогла взять себя в руки. Чайник закипел и отключился. Она дрожащими руками налила в чашечку с кофе воду из чайника и тут же сделала глоток. Кипяток обжег губы и язык, и это вернуло ее к действительности. Она смотрела на стоящего над ней мужчину и не узнавала его. Это был не ее Кирилл, не тот человек, который давал обещание любить, быть рядом в горе и в радости. Стоящий перед ней был ЧУЖИМ.

– Ты прав. Повторять не надо. Мы с дочерью сможем прожить и без тебя. Когда ты уйдешь?

– Не знаю. Может через пару месяцев или раньше. Мне тебе больше нечего сказать. С этими словами Кирилл ушел в гостиную и включил телевизор. В спальню он ночевать не пошел, а снова устроился на диване.

Татьяна допила кофе в молчании и еще долго сидела на кухне. Семнадцать лет она прожила с человеком, которого не знала. Но, когда их семейная жизнь дала первую трещину? Произошедшее сегодня – уже финал. А с какого момента у них пошло не так?

Татьяна прикрыла глаза и задумалась. Перед глазами, как в кино, поплыли кадры их совместной жизни.

После рождения дочери он как-то отстранился. Очень хотел мальчика и был разочарован, когда в родильном доме его поздравили с рождением дочери. Вероника была беспокойной, днем капризничала, требовала повышенного внимания, ночью спала тревожно, часто плакала. Татьяне приходилось ночью спать с малышкой. Внимание женщины полностью переключилось на ребенка. Кириллу это не нравилось. Он тоже хотел внимания и ласки, но к вечеру Татьяна так изматывалась, что сил на близость уже не было. И помощи ей ждать было неоткуда. Ее бабушка жила в деревне, ей самой нужна была помощь. Свекры еще работали, да и у старшего сына, что живет на одной улице с ними, тоже родилась дочь, и они помогали старшей невестке Елене ухаживать за новорожденной.

Татьяна была в декретном отпуске и семью содержал Кирилл, он очень кичился своим заработком и со временем начал требовать от Татьяны финансовый отчет о потраченных средствах, тщательно проверял и иногда указывал на «ненужные», по его мнению, покупки. Он становился скрягой, но Татьяна этого не хотела замечать.

На втором году Вероника стала намного спокойнее, у Татьяны появилось свободное время, и она подала заявку в институт на получение дополнительного образования по психологии детского возраста. В школе-интернате для детей с патологией опорно-двигательной системы она вела математику, алгебру и геометрию. Детские психологи очень востребованы и при наличии диплома по этой специальности, Татьяна могла бы сделать карьеру. Она сообщила мужу, что ее приняли в институт на заочное отделение, и думала, что муж разделит ее радость. Но, когда Кирилл узнал о перспективах ее личностного и карьерного роста, и о том, что она, возможно, будет получать больше него, категорически был против этой идеи и заставил забрать документы из института.

Татьяна так и сделала и после декретного отпуска вышла на работу в школу-интернат. Сейчас она посмотрела на это по – другому. Муж хотел быть выше ее и гордился своим положением на работе. Он – кормилец. Он – содержит семью. Он – хозяин в доме. И аргументы придумал «железные» – дочери надо уделять много внимания, он – зарабатывающее звено в семье, а Татьяна должна заниматься воспитанием дочери и хранить «домашний очаг». Другими словами – «сиди дома и не высовывайся, занимайся хозяйством, готовь обеды и ужины».

Бабушка Настя оставила единственной внучке свое наследство: добротный дом с приусадебным участком 15 соток в 30 км от города в селе на берегу реки, да сберкнижку, на которой было 50 тысяч. На эти сбережения организовали похороны и поминки на девять дней, на

сорок и на год, а также все необходимые требы в сельском храме. Татьяна хотела недвижимое наследство оставить и приезжать в село, как на дачу, все-таки прожила в этом доме много лет, он ей стал родным. После трагической гибели родителей бабушка их квартиру продала, на вырученные деньги они жили, Татьяна получила высшее образование, в институте одевалась не хуже других, всегда в модной одежде и обуви. Однокурсницы из богатых и влиятельных семей принимали ее за «свою» и приглашали на вечеринки и квартирники. Татьяна всегда была с деньгами, но тратила их очень рационально и знала цену каждой копейке. Когда она сказала мужу о своем решении оставить бабушкин дом, Кирилл воспринял это в штыки и уговорил продать подворье, а на полученные деньги приобрести квартиру в городе, не все же им по съемным комнатам слоняться. Жилье в городе стоило дорого, вступили в ипотеку. Сейчас уже осталось выплатить совсем немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.